

Глава 19. Ученик школы Ушань

Утренний свет пробился сквозь тучи, дождь прекратился.

Над городом Лунъинь наконец-то выглянуло солнце.

Линь Цисуй проспал до самого рассвета. Когда он проснулся, шторы были приоткрыты, и солнечный луч падал на пол в паре шагов от его кровати.

Снизу доносился шум голосов — казалось, кто-то в зале пил и болтал.

Юноша моргнул, чувствуя себя немного потерянным.

Прошлой ночью ему приснился сон, очень длинный сон о жизни Ван Сухэ.

Он потёр лоб и сел. Рядом с кроватью бесшумно возникла синяя тень.

— Проснулся? — Се Чанси моргнул. — Голоден? Спустимся, поедим?

Линь Цисуй покачал головой и посмотрел на браслет из чёрного дерева на своём запястье. С ним всё было в порядке.

Заметив этот взгляд, призрак спросил:

— В чём дело?

Юноша, поколебавшись, рассказал ему о своём сне.

К его удивлению, Се Чанси, выслушав, лишь потрепал его по голове и усмехнулся:

— Похоже, этот браслет — очень важная для неё вещь. Носи его, может, в трудную минуту пригодится.

Линь Цисуй кивнул и, накинув верхнюю одежду, собрался встать.

Но едва его ноги коснулись пола, как они подкосились, и он рухнул.

— Осторожно.

Собеседник подхватил его. Паренёк в его руках был лёгок, как пёрышко.

Он поднял его и осторожно уложил обратно на кровать.

Только сейчас Линь Цисуй почувствовал, что всё его тело ослабло, и его знобило.

— Что со мной? — спросил он Се Чанси.

Прекрасный призрак в синих одеждах сел на край постели, приложил свою холодную руку к его тонкому белому запястью и нахмурился.

— Слабое тело, в него проникла тёмная энергия. Хрупкий, как тростинка.

Линь Цисуй промолчал.

Бледный юноша с бесстрастным видом повалился обратно.

Се Чанси потрогал его лоб, помог лечь ровно и укрыл одеялом.

— Лежи. Ты только что выбрался из «Испытания», отдохнуть пару дней не помешает. Заодно подумаешь, что делать дальше.

Линь Цисуй немного помолчал и сказал:

— Я хочу уехать отсюда, посмотреть мир.

В конце концов, он слишком мало знал о текущем положении дел и почти всё воспринимал со слов своего спутника.

— Хорошо, — согласился тот. — Тогда пойдём на север. Недалеко от Лунъиня есть город Чанлун. Я там бывал, призраки там не очень сильные.

— А где ты ещё бывал? — тут же спросил Линь Цисуй.

Се Чанси на мгновение замер и ответил:

— Я бывал во всех окрестных деревнях и городах.

— И всё?

Призрак улыбнулся, и его глаза превратились в два полумесяца:

— Только там. Что, я тебя разочаровал?

Юноша лишь пристально посмотрел на него.

— Ты не похож.

— На что не похож?

Линь Цисуй отвёл взгляд и посмотрел на колышущуюся от ветра штору:

— Не похож на человека, который мог бы жить в таких местах.

— Цок, — Се Чанси цыкнул языком и нахмурился. — Вонючий мальчишка, зачем быть таким умным? Тебя так трудно обмануть.

Он засунул руку юноши, высунувшуюся из-под одеяла, обратно и, встав, направился к выходу.

— Лежи смирно.

Сказав это, он прошёл сквозь стену и исчез.

Линь Цисуй лишь проводил его взглядом.

Вскоре Се Чанси вернулся с подносом.

На нём стояла миска белой каши, тарелка с тушёной говядиной и варёное яйцо.

— Вот, поешь немного.

Хотя аппетита у Линь Цисуя не было, он всё же сел и принялся за еду.

— В «Испытаниях» редко можно найти что-то съедобное, — сказал Се Чанси, — а если и найдёшь, то вряд ли оно будет качественным. Поэтому все, кто выбирается оттуда, первым делом ищут гостиницу или трактир, чтобы как следует поесть.

Юноша молча слушал и, сам того не заметив, съел всё без остатка.

Се Чанси посмотрел на пустые тарелки и удовлетворённо улыбнулся:

— Вот, какой послушный.

Подросток ничего не ответил.

Он лишь укутался в одеяло, повалился на кровать и отвернулся к стене, демонстрируя призраку холодную спину.

Они провели в гостинице ещё два дня. На третье утро они отправились в город Чанлун, о котором говорил Се Чанси.

Пройдя почти полдня, они наконец увидели вдали памятную арку-пайфан.

Хотя это и называлось городом, на улицах было пустынно, а сама арка, дома и лавки выглядели обветшалыми.

За всю дорогу им не встретилось ни единого путника — всё вокруг дышало запустением.

Солнце в полдень палило нещадно, и после долгого пути Линь Цисуй чувствовал жажду. Они нашли на обочине единственную открытую лапшичную.

Се Чанси заказал у хозяина чайник чая и миску лапши.

Всё это время юноша сидел за низким столиком под соломенным навесом и не сводил с него глаз.

Сделав заказ, Се Чанси сел напротив и, улыбнувшись, спросил:

— Что ты на меня так смотришь?

Линь Цисуй отвёл взгляд и слегка опустил голову.

Кончики его ушей едва заметно покраснели.

— Ты не боишься солнца, и у тебя есть тень.

— Да, — кивнул собеседник. — Тень можно подделать. А солнца не боятся все, кроме самых слабых блуждающих душ.

В конце концов, мир людей сейчас настолько осквернён тёмной энергией, что призраков стало больше, чем людей. Им больше незачем прятаться.

Линь Цисуй больше ничего не сказал и принялся за еду.

Се Чанси налил себе чашку чая и стал медленно пить. Это была его привычка из прошлой жизни, вот только сейчас он уже не чувствовал вкуса.

В этот момент рядом с ними со скрипом отодвинулся стул, и за их столик сел юноша в светло-серой одежде с мечом на поясе.

Линь Цисуй застыл, не донеся лапшу до рта. Незнакомец как раз посмотрел на него и широко улыбнулся.

У него было круглое, немного детское лицо, густые брови и сияющие глаза. Когда он улыбался, на щеках появлялись две ямочки. На вид он был ровесником Линь Цисуя.

— Вы тоже только что приехали в Чанлун? — начал он разговор. — Меня зовут Шэнь Хуань, я ученик школы Ушань.

— Я слышал, что в этом городе ещё есть неразрушенное «Испытание», и специально приехал сюда. Не хотите составить компанию? Я уже разрушил больше десяти «Испытаний», так что у меня есть опыт, я смогу вас защитить.

— Конечно, — улыбнулся Се Чанси. — Я Се Чанси, странствующий лекарь.

Юноша на мгновение замаялся. Оба собеседника посмотрели на него, ожидая ответа.

Он помолчал немного и представился:

— Линь Цисуй, из соседнего города Лунъинь.

— А-а, — Шэнь Хуань сделал вид, что всё понял. — В Лунъине было четыре «Испытания». Я там бывал, разрушил два, значит, должно было остаться ещё два. Вы какое разрушили?

— Кажется, то, что связано с Мастерской бумажных изделий, — ответил Линь Цисуй.

— Я там тоже был! — оживился Шэнь Хуань. — В прошлый раз мне жутко не повезло. У меня закончились обездживающие талисманы, и та старуха гонялась за мной с тесаком всю ночь. Я пропустил время, и невеста в итоге совершила свадебный обряд с мёртвым петухом. На следующий день за мной гналась уже невеста, одержимая жаждой мести.

Вспоминая о своих приключениях, Шэнь Хуань сердито нахмурился:

— Хотя я в итоге и сбежал, но «Испытание» так и не разрушил. Собирался нарисовать новые талисманы и вернуться, но раз вы его разрушили, то мне же проще.

— А разве можно выйти из «Испытания», не разрушив его? — спросил Линь Цисуй.

Услышав это, Шэнь Хуань посмотрел на него с удивлением:

— Вы что, впервые в «Испытании»?

Линь Цисуй кивнул:

— Я — да.

Что касается Се Чанси, то, скорее всего, нет.

— Тогда вам очень повезло, — сказал Шэнь Хуань. — У «Испытания» обычно есть два решения: разрушить его или пережить.

— Что это значит? — спросил Линь Цисуй.

— Эх, — вздохнул Шэнь Хуань. — Скажем так, разрушить «Испытание» — значит развеять обиду призрака, который его создал, устранить его злобу, и тогда «Испытание» исчезнет. А пережить — это просто. Нужно просто выжить до конца. Даже если ты останешься еле живым, ты всё равно выйдешь. Но если «Испытание» не разрушено, оно будет затягивать в себя других людей.

<http://bllate.org/book/13453/1691560>